

Современная орфография приставок на <з> как результат закономерного развития языковой коммуникации

© кандидат филологических наук В. В. Каверина, 1999

Известно, что основным принципом русской орфографии на всех этапах ее развития был принцип фонематический. Представители МФШ полагают, что ведущей тенденцией в формировании русского письма была тенденция к более последовательному применению этого принципа¹, причем это “общее направление” было характерно как для “сознательного строительства”, так и для “процесса стихийного преобразования, когда практическое осуществление новшеств опережало теоретические рекомендации”². Становление орфографических норм проходило под влиянием различных факторов — как лингвистического, так и экстралингвистического характера. Проследить, как осуществлялось это становление, каково было соотношение определявших его факторов на разных этапах развития русского письма, особенно интересно на материале префиксов с конечной <з>, составляющих один из самых нестабильных участков русской орфографической системы.

I. Древнерусский период

Специфика орфографии приставок на <з> с самого начала определялась их исконно безъеровым характером. В отличие от большинства префиксов, оканчивавшихся ером и имевших устойчивую орфографию, древнейшие написания приставок на <з> отражали произношение, сформировавшееся еще в дописьменную эпоху, когда имели место такие процессы, как нейтрализация по глухости-звонкости, в первую очередь на стыке безъеровых приставок и предлогов с консонантным началом следующей морфемы, мена свистящих перед шипящими, а также процессы, в современном языке отсутствующие: диэрза в группах согласных, в частности устранение одной из двух одинаковых фонем в случаях типа [besuda] (вм. [bessuda]), эпентеза фонемы [d] в позиции между [z] и

---

¹ Ильинская И.С. Сидоров В.Н. Современное русское правописание // Ученые записки МГПИ им. В.П. Потемкина. Т. XXII. Вып. 2. М., 1953. С. 6.

² Панов М.В. Принципы русской графики и орфографии // Обзор предложений по усовершенствованию русской орфографии. М., 1965, с. 19.

[r] или [r], фонемы [t] — между [s] и [r] или [r]: [rozdrušiti] вм. [rozrušiti] и под. Все эти позиционные изменения последовательно передавались на письме: **изѣсти**, но **испити**, **ицезноути**, **иждити**, а не **испити**, **ицезноути**, **ижити**; **бесоуда**, а не **бесоуда**; **роздроушити** или **раздроушити**, а не **родроушити**.

Однако уже в самых ранних памятниках отмечается тенденция к унификации орфографии исследуемых приставок: растет число случаев использования ера после з перед буквой следующего глухого согласного (**изъшьдѣ**, **безъчьствоуи** Архангельское евангелие, **изъчьтъ**, **безъчеловѣчьнок** Изборник 1073, **безътъѣлеснок** XIII Слов Григория Богослова, **исъпѣльнимъ** Ефремовская кормчая и др.), при этом позиционные изменения не передаются. Интересны случаи употребления приставок на <з> с конечным с перед гласными и звонкими согласными, такие как **бесоуменъ**, **исъвъѣствоуемъ** XIII Слов Григория Богослова, которые также можно интерпретировать как своеобразное проявление тенденции к единообразному написанию морфемы. По мнению Л.Л. Васильева, “формы с с... уступали место формам с з благодаря своей малочисленности”³.

В XIII-XIV вв. частотность написаний исследуемых префиксов с з перед буквами глухих и звонких щелевых согласных несколько возрастает, обычно при этом приставка кончается буквой редуцированного. Однако сохраняется большое число старых написаний, отражающих позиционные чередования в исходе префиксов на <з>. Например, в Мериле праведном находим: **изъчтены**, **изъженеть**, **изъшедѣ**, **изъстанеться**, **изътоциши**, **безъпакостьно**, **безъчаднѣ** и др., и вместе с тем — **ицѣливъ**, **бещисленѣ**, **беспомощенъ**, **бещестъе**, **безаконье** и др. А в древнейшей части Новгородской I-й летописи XIII в. встречаются только написания второго типа: **ижгоша**, **бещислено** и др. Случаев непердачи ассимиляции в данной позиции не отмечено.

Кроме того, с XIII в. отражено появление долгих согласных на стыке приставок и предлогов с консонантным началом следующей морфемы, не характерное для эпохи открытого слога: **рассоудити** Триодь Моисея Киевлянина XII-XIII, **беззловьк** Кормчая ок. 1282, **рассоужаѣтъ**, **рассоужениа**, **ижъженеться** Рязанская кормчая 1284 и др. По мнению Б.И. Осипова, данные написания отражают переход от про-

³ *Васильев Л.Л.* О влиянии нейотированных гласных на предшествующий открытый слог // Известия Отделения русского языка и словесности. Т. XIII, кн. 3. СПб., 1908. С. 244.

изношения типа [besuda] к произношению [bessuda], а поэтому “здесь нет орфографического развития — здесь есть развитие языковое”⁴. Новые написания отмечены в передаче сочетаний [zɣ], [zɣ] — **възрастиль**, но сохраняются и традиционные — **разрѣшение** (Сборник ГПБ 0.1.59 XIV в.).

Таким образом, если в ранних памятниках случаи варьирования конечной согласной приставок на <з> ограничивались появлением (под влиянием аналогии с другими префиксами) конечного зъ вместо традиционных написаний, отражающих разного рода ассимилятивные процессы, то к XIV веку число колебаний в орфографии исследуемых префиксов возрастает. Отмечается рост фонематических написаний (**безсѣмени**, **безъсѣмни**), которые, однако, соседствуют с фонетическими (**бессѣмени**, **исцѣли**) и традиционными (**бесловесно**), а также компромиссными (**бесчислено**), где ассимиляция по месту образования и мягкости уже не передается, как было в более раннем написании **бещислено**, но ассимиляция по глухости передана.

Нетрудно заметить, что в орфографии согласных букв приставок в древнерусский период отражаются различные языковые факты. Некоторые написания передают результаты развития фонетической системы языка: *зр*, *ср* вм. *здр*, *стр* — прекращение эпентезы взрывных; написания типа *беззаконье*, *бессуда* — появление долгих согласных. Однако возникновение орфографических вариантов приставок на <з> с конечной редуцированной, не передающих позиционных изменений, произошедших еще в дописьменную эпоху (типа *безъчисла*, *изъцели*), и чрезвычайная стабильность орфографии других префиксов (<над>, <под>, <в>, <от>, <об>) в период, когда после исчезновения слабых редуцированных в исходе префиксов возникают условия для ассимиляции конечных согласных, — свидетельствуют о тенденции к единообразному написанию морфемы, то есть являются фактами сознательного орфографического нормирования.

---

⁴ *Осинов Б.И.* История русского письма: Дисс. ... докт. филол. наук. Л., 1979. С. 180.
102

II. Среднерусский период

Орфография приставок на <з> в среднерусский период подчиняется закономерностям, выявленным нами на основании анализа текстов вестей-курантов XVII века⁵.

Перед буквами звонких согласных, сонорных и гласных на конце всех приставок данной группы пишется только з(s).

Перед буквами глухих написание приставок различается:

а) Приставка <без-> в данной позиции преимущественно употребляется с конечным з: **бе^зпрестанно**, **бе^зсты^ано**, **бе^зчестью**, хотя встречаются и традиционные написания: **бесперево^ано**, **бе^стра^шно**, **бе^сче^стье**.

Отмечен лишь один случай наложения одноименных букв на стыке приставки и корня: **бесчастные** (*несчастные*).

Подобная устойчивость, вероятно, объясняется влиянием орфографии соотносительного предлога *без*, достаточно употребительного и отличающегося, как все предлоги, более стабильной по сравнению с приставками орфографией.

б) Префикс <воз-> в указанной позиции пишется обычно с конечной с: **воспомина^а**, **воспрингала**, **восхвала^а**, **вскаела^а**.

Когда приставка оказывается перед с корня, в словах с префиксом <воз> регулярно пишется одна буква с вместо двух: **воста^а**, **востова^ае**. В ряде слов отмечено также наложение последней буквы з приставки <воз-> и одноименной буквы корня: **во^зрнть**, **во^зр^нье**.

в) Префикс <из-> чаще употребляется перед буквами глухих согласных с конечной с: **испо^ане^ае**, **исправи^а**, **исцеле^ата**, **и^стари**; в отдельных текстах встречаются и написания данной приставки с конечной з: **и^зцеле^а**, **и^зпо^аненне**.

Для приставки <из-> не характерно наложение последней ее буквы и одноименной буквы корня, обычно пишутся обе буквы: **и^сстигла**, **и^зтари**. Однако в 4 словоупотреблениях с корнями *-сказ-* и *-смотр-* отмечены и другие написания: **ненсказанно**, **исмотрены** и др.

г) Наибольшей нестабильностью отличается орфография <роз->. Пишут как **ро^зкаты**, **ро^зпечата^а**, **ро^зс^тчь**, **ро^зходы**, так и **роскарт^у**, **роспись**, **ро^сславили**, **рох^ожемъ**. При этом з оказывается предпочтительной только перед с корня, в остальных позициях преобладает написание приставки с конечной с.

⁵ Каверина В.В. Правописание приставок в текстах русской деловой письменности XVII века (на материале вестей-курантов) в контексте истории развития русской орфографической системы: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1997.

В отношении наложения одноименных букв на стыке приставки и корня анализ материала текстов вестей-курантов показывает, что различные орфографические варианты приставки <роз-> (с наложением и без) практически закреплены за определенными корнями: **роспросные**, **роспроси^т**, **роспрашива^а**, **ро^зпросилъ**, **но ро^зс^здити**, **ра^зс^здо^а**, **ро^зс^зжа^т**, **ра^зс^зже^емъ**.

В печатном Уложении 1649 г. также наблюдается “переход звонких согласных в глухие... в приставках *без-*, *раз-*(*роз-*), *из-*, *вз-*, несколько реже в предложениях *без*, *из*”.⁶ Однако, по замечанию П. Я. Черных, “всегда сохраняется написание *з* в положении перед *с*”⁷. Такой же орфографией характеризуются и грамматики 1619 и 1648 гг.⁸

Подобные написания отмечают Е.Ф. Васеко в московских грамотах первой половины XVI в.⁹, М.А. Соколова в списке Домостроя XVI в.¹⁰, М.В. Суцева в великоустюжских памятниках деловой письменности первой половины XVII в.¹¹ По наблюдениям Т. И. Гаевской, в грамотах конца XVII — начала XVIII века на конце приставок на <з> “оглушение звонкого *з* перед глухими согласными наблюдается... довольно последовательно”¹².

Итак, в среднерусский период префиксы на <з>, как правило, пишутся в соответствии с традицией: перед буквами глухих согласных — с конечным *с*, в остальных случаях — *з*. Исключение составляет приставка <без->, в орфографии которой преобладает во всех позициях вариант с *з* на конце. Кроме того, выделяется позиция перед *с* корня, где большинство приставок оканчиваются буквой *з*. Вообще, правописание префиксов данной группы в исследуемый период отличается некоторой неустойчивостью. Причины этого, вероятно, в следующем.

⁶ Черных П.Я. Язык Уложения 1649 г. М., 1953. С. 231.

⁷ Там же.

⁸ Курчева Ю.В. Основные вопросы русского правописания с XVIII в. Канд. дисс. М., 1941. С. 21.

⁹ Васеко Е.Ф. Фонологическая система московского говора первой половины XVI в. по памятникам деловой письменности: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1973. С. 177.

¹⁰ Соколова М.А. Очерки по языку деловых памятников XVI века (на материале “Домостроя”). Л., 1957. С. 182.

¹¹ Суцева М.В. Орфографические нормы и возможности отражения диалектных особенностей в деловой письменности первой половины XVII века: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1974. С. 86.

¹² Гаевская Т.И. Из наблюдений над орфографией рукописных грамот конца XVII — начала XVIII века, направленных на Урал // Пермский государственный педагогический институт. Ученые записки. Вып. 25. 1960. С. 91.

Орфография исконно безъеревых приставок на <з> рассматриваемого периода является результатом многовекового процесса формирования правописного узуса под воздействием различных, нередко противоречивых тенденций. Сложившись в древнейших памятниках под влиянием произношения, оформившегося еще в дописьменную эпоху и отражавшего все ассимилятивные процессы живой речи, орфография префиксов на <з> постепенно начинает изменяться под воздействием тенденции к сохранению единообразия морфемы. Как было отмечено выше, к XIV веку появляется значительное число фонематических написаний, обеспечивающих это единообразие, что выражается, в первую очередь, в “восстановлении” конечных зь приставок перед буквами глухих согласных. Кроме того, появляются так называемые “компромиссные” написания типа *бесчислено*, где ассимиляция передана лишь частично, мотивированные скорее орфографической позицией перед глухой согласной, чем фонетически. В последующий период тенденции к фонематическому написанию приставок на <з>, проявляясь на отдельных участках орфографической системы, тем не менее не получает достаточного развития, и в результате преобладающими оказываются традиционные написания. Кроме того, такие написания оказывают влияние на приставку <с->, орфография которой начинает варьироваться в зависимости от последующей буквы в слове (*зборъ*).

Неверно было бы видеть в устойчивости таких написаний лишь отражение фонетических процессов. Во-первых, подобное варьирование не свойственно приставкам на <д>, <об->, <от-> и <в->, хотя после утраты слабых редуцированных их конечные согласные также стали подвергаться ассимилятивным изменениям, и при объяснении этих явлений (вариативности конечных согласных) только действием фонетического принципа следовало бы ожидать и на письме последовательного оглушения этих согласных перед глухими, что имеет место в произношении, но не наблюдается на письме. Таким образом, налицо факт чисто орфографического нормирования.

Кроме того, доказательством орфографической природы вариативности конечных согласных приставок является распространение упомянутых “компромиссных” написаний, которые не только заменяют прежние фонетические (*бесчислено* вм. *бецислено*), но и утверждаются в новых условиях, в частности, в орфографии приставки <с-> (*сцетом* — *зжечь*). О предпочтительности “компромиссных” написаний по сравнению с прежними “фонетическими” свидетельствует и правило, сформулированное М. Смотрицким в “Грамматике” 1619 г. и оставшееся без

изменения в ее московском переиздании 1648 г. Данным правилом запрещается писать “*щ* вместо *сч*: *исчетныи*, а не *ищетныи*.”¹³

III. Национальный период

Как и в предыдущий период, орфография приставок на <з> в XVIII-XIX вв. неоднородна.

В “Ведомостях” эпохи Петра I наиболее устойчива, как и в памятниках XVII в., орфография приставки <без->, которая пишется во всех позициях преимущественно с конечной *з*, в том числе и перед глухими согласными: **безстрашноє, безплодно, безчастїа**. Приставки <воз-> и <из-> пишутся в данной позиции преимущественно через *с*, как и в вестях курантах: **воспрїемникъ, вострезованїа, восхоцетъ, испробиты, истоцаетъ** и т.д. Наибольшей вариативностью отличается орфография <роз->, однако преобладает написание с конечной *с* перед глухими: **ропись, роходъ, распоролъ**. Исключение составляет позиция перед корневым *с*, где на конце приставки употребляется буква *з*: **разсѣваетса, разсѣждаетъ, разставагасъ** и т.д. Возможно, большая стабильность орфографии префиксов <без->, <из-> по сравнению с <роз-> объясняется влиянием аналогии с соответствующими предложениями *без, из*. В ряде случаев отмечено “переосмысление основ” и возникновение в результате гиперкорректных написаний: **чрезвычайный, раззорено** и др. Отметим, что введение в 1710 г. Петром I гражданского алфавита не повлияло на описанный узус.

Приведенная система сохраняется и в “Санктпетербургских ведомостях”: перед буквами глухих приставки пишутся преимущественно с конечной *с*: *ропустить, востребуеть, исполненїе* — за исключением префикса <без->, который во всех позициях обычно оканчивается буквой *з*, а также за исключением положения перед *с* корня, где, как правило, пишется *з*: *разсужденїи, разстоянїи* и т.д. Случаев наложения одноименных букв практически нет.

Ситуация меняется в 1736 г., начиная с которого все приставки перед всеми глухими согласными начинают писаться через *с* в соответствии с древней традицией и современной орфографической нормой: *рассудить, беспокойствамъ, восстановленїю*. Возможно, подобная стабильность являлась заслугой С.С. Волчкова, который начиная с 1736

---

¹³ Мелетій Смотрицький. Граматика. Підготовка факсимільного видання В. В. Німчука. Київ, 1979. С. 2.2; Грамматика славянская. М., 1648. С. 58.

г. был переводчиком, а также “отправлял и ревизовал” ведомости¹⁴. Волчков так пишет о своих обязанностях в газете: “Ведомости и примечания сам дважды и трижды ревизую и типографии погрешности исправляю”¹⁵.

В конце 40-х годов опять появляются написания з перед глухими, однако крайне непоследовательные: *обезпокоивали, разсудила, возпоследованій, изчисленію* и т.д., но чаще здесь писали с: *беспокойствамь, воспослѣдуеть, исполненію, рассужденіи*. Интересно, что варианты с конечной з возникают в 1748 году, когда руководство газетой принял М.В. Ломоносов, вовсе не являвшийся сторонником таких написаний в положении перед глухими и отзывавшихся о них следующими словами: “странно и дико сие кажется”¹⁶. Ситуация не изменилась с уходом Ломоносова в 1751 г.¹⁷ В газету возвращается И. И. Тауберт, бывший ее редактором в 30-е и 40-е годы XVIII столетия, когда правописание приставок на <з> неоднократно подвергалось изменению. Таким образом, в 40-50-е годы XVIII в. в “Санктпетербургских ведомостях” орфография исследуемых префиксов перед глухими отличается крайней нестабильностью: на конце приставок пишется то с, то з, закономерностей мены конечных букв установить не удается. Аналогичную орфографию находим и во вновь созданных в 1756 г. “Московских ведомостях”, первым редактором которых был А.А. Барсов, автор грамматики и сторонник традиционного правописания приставок на <з>. Постепенно возрастает число написаний с конечной з префиксов, и к 1770 году в Санктпетербургских и Московских ведомостях они становятся предпочтительными: *возставить, производять, разпоряженія, безпокоиство, разходы* — даже в словах, где приставка выделяется лишь этимологически: *возточныхъ* и др. Исключение составляют словоупотребления *исправлять, исправно* и однокоренные, где регулярно пишется с, хотя встречаются и иные написания: *изправить* (2 раза). Такая орфография очень стабильно сохраняется в “Московских ведомостях” вплоть до 1817 года, когда внезапно правописание приставок на <з> перестраивается в русле нор-

¹⁴ Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII в. 1725-1800. Т. IV. Периодические и продолжающиеся издания. М., 1966.

¹⁵ Морозова Т.Ю. Некоторые проблемы источниковедческого изучения русской газетной периодики XVIII в. (Санктпетербургские и Московские ведомости): Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1983. С. 84.

¹⁶ Ломоносов М.В. Российская грамматика // Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Т. 7. М.-Л., 1952. С. 435.

¹⁷ Сводный каталог русской книги...

мы, постепенно складывающейся в “Санктпетербургских ведомостях” лишь к 1830 году.

В “Санктпетербургских ведомостях” к началу XIX столетия фонематические написания префиксов на <з> опять начинают уступать место традиционным — растет количество вариантов приставок с конечными *с* перед буквами глухих согласных, возникает вариативность: *обезпечивается* — *обеспечивъ*, *изправно* — *исправности* (в пределах одного номера газеты). О нестабильности орфографии приставок на <з> в данной позиции свидетельствуют написания типа *разспоряженія*, совмещающие фонематический и традиционный принципы. В течение первой четверти XIX века прослеживается тенденция к закреплению *з* перед *с* корня: *разсмотрѣнія*, *возстаетъ*, *изслѣдованію* и др.; возрастает число написаний *без-* в положении перед всеми буквами глухих: *обезпечивать*, *безчисленныя*, *безсмертнаго* — и к концу 20-х годов данная закономерность практически не имеет исключений. Отмечается чрезвычайная устойчивость орфографии некоторых лексем, особенно часто употребляющихся в текстах газет, например, *произшествіе* пишется только с *из-*. Наконец, к 1830 году устанавливается очень стабильная норма, существовавшая до реформы 1917-1918 гг., закрепленная в самом авторитетном орфографическом руководстве конца XIX в. — “Русском правописании” Грота: через *з* пишется <без-> — всегда, а остальные приставки — только перед *с*; перед буквами глухих, кроме *с*, пишется *вос-*, *ис-*, *рос-*. Таким образом, реализуется тенденция, начало действия которой относится еще к первой половине XVII века, ко времени рукописных вестей-курантов.

Интересно, что грамматисты-нормализаторы, будучи редакторами ведомостей, не осуществляли на практике свои теоретические построения. Так, на орфографии “Санктпетербургских ведомостей” никак не отразилось ни участие в их издании Адодурова, сторонника фонетического письма (1732, 1734-1735 гг.), ни руководство Ломоносова в 1748-1751 гг. Первым редактором “Московских ведомостей”, издававшихся с 1756 г. под эгидой Московского университета, был университетский профессор А.А. Барсов, автор “Российской грамматики”. Однако идеи, высказанные в его грамматике, не отражаются на орфографии “Московских ведомостей”, отличавшейся в то время крайней нестабильностью. В “Санктпетербургских ведомостях”, являвшихся изданием Академии наук, не заметно стабилизирующего влияния академической грамматики, вышедшей в свет в 1802 г. и многократно переиздававшейся в течение первой четверти XIX в. Грамматика скорее фиксирует узкую

норму правописания приставок на <з>, сложившуюся еще в конце XVIII столетия в практике публикации газеты и уже начавшую к началу XIX в. постепенно разрушаться под действием древней традиции или каких-либо иных факторов.

Очевидно, что орфография ведомостей не являлась предметом пристального внимания высшего редакционного руководства, ориентированного больше на контроль содержательной стороны материалов. Об этом свидетельствует и анализ корректурных экземпляров газеты, где правка обычно касается содержания, а в области правописания чаще подвергаются исправлению имена собственные и географические названия, особенно иноязычные, вставляются пропущенные буквы, некоторые знаки препинания.

В рукописных памятниках XVIII в. написание исследуемых префиксов с конечной з перед глухими является нормативным, несмотря на принципиальную вариативность письменности того времени: *изправитца, безприбыльное, безславие, разсуждении, разхищение* и под.¹⁸ Такие же написания отмечены в записках княгини Н.Б. Долгорукой второй половины XVIII в.: *безпакоили, безсовестному, возставитъ, изпужались, разположились, разсуждать* и др.¹⁹

А.С. Пушкин, по свидетельству В.А. Малаховского, “старался проводить в орфографии единый принцип написания слов с приставками <воз->, <раз->, <низ->, <из-> с сохранением з во всех случаях и перед звонкими, и перед глухими согласными”. Исследователь считает, что “в данном случае Пушкин применял морфологический принцип”, и приводит следующие написания: *разчет, розчет, до востребования, испугали, изкупленье, изтаила, произшествие, снизхождение, исключили, распечатывать, возкликает*; значительно реже Пушкин пишет: *происшествие, испрасить*²⁰. Малаховский отмечает, что “наряду с написаниями вроде *разстроивали*, Пушкин писал *разтались, разказала*, т.е. сливая два следующих рядом с” и комментирует данные написания: “Свое правильное произношение в данном случае Пушкин подчиняет своему орфографическому принципу, не считаясь с морфологическим

¹⁸ Волкова Н.А. Консонантизм московской речи XVIII в.: на материале памятников московской деловой письменности: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1984, с. 156.

¹⁹ Курчева Ю.В. Основные вопросы русского правописания с XVIII в. Канд. дисс. М., 1941, с. 137.

²⁰ Малаховский В.А. Произношение и орфография А.С. Пушкина // Русский язык в школе. 1937, № 2. С. 8.

составом слова”²¹. Заметим, что такие написания не были свойственны печатным текстам того времени.

Анализ грамматических сочинений, датируемых XVIII — первой половиной XIX в., выявляет следующее: большинство авторов рекомендует не отражать на письме позиционных изменений звуков и сохранять единообразие морфем; уступка традиции делается, как и ранее, в орфографии приставок на <з>. Такие рекомендации находим в грамматиках М.В. Ломоносова 1755 г., Н.Г. Курганова 1769 г., А.А. Барсова 1783-1788 гг. Причем некоторые грамматик (В. Светова 1773 г., Н.И. Греча 1834 г., А.Х. Востокова 1835, И. Давыдова 1849 г.), несколько отходя от древней традиции, рекомендуют писать *с* в исходе этих префиксов не перед всеми буквами глухих, а точнее перед всеми, кроме *с*. Следует отметить, что позиция перед *с* корня была особой уже в узуальной норме начала XVII в.: здесь конечная *з* приставок наблюдалась в данной позиции значительно чаще, чем перед другими глухими согласными. Такое же положение сохраняется и в XVIII-XIX вв. Достаточно сказать, что даже авторы грамматик, не выделяющие эту позицию как особую и предлагающие писать *с* перед всеми буквами глухих (например, Ломоносов и Барсов), в своих сочинениях допускают вариативные написания приставок на <з> именно в указанной позиции (*разсуждение* — *рассу- ждение*). Отдельные авторы (А.Х. Востоков, И. Давыдов), кроме позиции перед *с*, выделяют также положение перед *ц*, *ч*, *ш*, *щ* (а Н.И. Греч — только перед *ц*), в котором приставки на <з> также “удерживают” конечную *з*. Последнее правило, впрочем, не получило отражения в письменной практике того времени.

Подобным исключением из правила, основывающегося на древней традиции, оказывается и орфография приставки <без->, которая, как показывает материал ведомостей, закрепляется к концу первой четверти XIX в. с написанием *без-* во всех позициях. Несколько позднее данную закономерность отражают грамматические сочинения — Н.И. Греча 1834 г., А.Х. Востокова 1835 г., И. Давыдова 1849 г.

В некоторых грамматиках первой половины XIX в. (Российская грамматика Академии наук 1802 г. и более поздние издания — до 1819, грамматика И. Орнатовского 1810) делается попытка более последовательно провести фонематический принцип и исключить вариативность орфографии приставок на <з>. В “Российском правописании с примечаниями из лучших сочинений” 1815 г. М. Снегирев пишет, что все при-

---

²¹ Там же.

ставки на <з> оканчиваются буквой з, независимо от последующей буквы, однако исключения составляют случаи, “где последующее за ним речение не имеет никакого значения, напр. *воскресение*”²². То же правило находим у В. Княжева в “Российской грамматике” 1834 г. Интересно, что уже в переиздании грамматики М. Смотрицкого, сделанном Ф. Поликарповым в 1721 году, в отличие от оригинала, не отмечается варьирование з-с в исходе приставок на <з>: во всех позициях пишется через з, в том числе и перед буквами глухих согласных. Однако правило орфографии данных приставок ни Смотрицкий, ни Поликарпов не формулируют.

Предложение о переводе русского письма на фонетическую основу, затрагивающее и орфографию приставок на <з>, находим в работах В.Е. Адодурова, В.К. Третьяковского, В.Н. Татищева. Однако это предложение не получило поддержки ни в грамматических сочинениях, ни в практике письма.

Таким образом, подавляющее большинство грамматик XVIII — первой половины XIX вв. в основном ориентируется на фонематический принцип орфографии, сохраняющий единообразие морфем. Но единую норму правописания приставок на <з> установить на основании данных сочинений не удается.

Анализ материала ведомостей подтверждает, что “во второй половине XIX столетия установилось написание с буквой с перед глухими согласными, кроме с, четырех приставок: *вос-, ис-, нис-, рас-*... и единообразная передача *без-* и *чрез-* всегда с з”²³. Такие написания и были утверждены в грамматических сочинениях Я.К. Грота 1876 и 1885 гг. Грот был сторонником единообразного написания всех этих приставок, он считал, что “лучше было бы установить, чтобы все предлоги без изъятия всегда писались по этимологии”, однако сомневался в возможности “изменить давно укоренившийся обычай”²⁴.

Дальнейшее упорядочение орфографии приставок на <з>, приведшее к современному их правописанию, произошло в результате реформы 1917-1918 гг. Но вместо того, чтобы установить единообразную передачу этих приставок всегда с буквой з, было утверждено распро-

---

²² Российское правописание с примечаниями из лучших сочинений. М., 1815 г., С. 27.

²³ Букчина Б.З. Приставки, оканчивающиеся на согласные // Обзор предложений по усовершенствованию русской орфографии. М., 1965. С. 231.

²⁴ Грот Я.К. Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого доныне // Филологические разыскания. Т. 2. СПб., 1876. С. 260.

странить мену *з* на *с* на все приставки перед всеми глухими согласными, включая *с*. Безусловно упростив нашу орфографию, эта реформа, однако, была проведена недостаточно последовательно, в результате чего русское письмо сохранило ряд нефонематических орфограмм, к каким относится и правило о приставках на <з>. Проект Орфографической комиссии 1929-1930 гг. по окончательному упорядочению русской орфографии и приведению ее в полное соответствие с фонематическим принципом не был одобрен, русское письмо так и не стало до конца фонемным.

Таким образом, тенденция к установлению фонематического написания приставок на <з>, которая действовала на протяжении всей истории русского письма, проявляясь то в большей, то в меньшей степени в орфографической практике, все-таки не получила достаточного развития в трудах нормализаторов письма и уступила древней правописной традиции.

Очевидно, что орфография префиксов на <з> в национальный период отражает действие разнонаправленных тенденций, возникших в русском письме на более ранних этапах его развития. В течение XVIII — начала XIX вв. очень сильно стремление к фонематическому написанию приставок на <з>. На рубеже столетий такие написания даже становятся нормативными не только в печатных, но и в рукописных памятниках. Однако в грамматических сочинениях того времени данная норма не получает должного закрепления и развития. Исключение составляет приставка <без->, в орфографии которой закрепляется во всех позициях вариант *с* *з* на конце. Кроме того, выделяется положение перед *с* корня, где приставки оканчиваются буквой *з*. Заметим, что именно в этих случаях наблюдались наиболее частые, даже претендующие на нормативность, отступления от этимологической орфографии приставок на <з> в вестях-курантах XVII в. Интересно, что грамматики в исследуемый период скорее фиксируют узуальную норму правописания приставок на <з>, складывающуюся в практике письма, чем служат руководством по орфографии печатных или рукописных текстов. Так, норма орфографии приставок на <з>, предполагавшая употребление конечной *с* перед глухими согласными, кроме *с*, во всех префиксах, кроме <без-> и <чрез->, закрепленная в “Русском правописании” Я.К. Грота 1885 г., сложилась в русской письменности уже к середине XIX в.

Приведенные факты позволяют отграничить понятие *объективной нормы* как явления внутриязыкового от явлений, связанных с кодификацией, то есть в определенном смысле внешних по отношению к языку. В

отличие от нормы, кодификация является результатом научного познания закономерностей проявления нормы на определенном этапе развития языка, причем кодификация норм, то есть их сознательный отбор и закрепление, является специфическим признаком национального литературного языка²⁵. Говоря об орфографической норме XVII в., мы имеем в виду не правила, кодифицированные грамматическими сочинениями, а “общественно осознанный и узаконенный практикой отбор языковых средств”²⁶, то есть так называемый *орфографический узус*, или *узуюальную норму*. Результаты нашего исследования позволяют определить как узуюальную также орфографическую норму XVIII и даже XIX века, по крайней мере в отношении правописания приставок на <з>. Анализ печатных и рукописных текстов различного характера и рекомендаций современных им грамматических сочинений показывает, что главная причина устойчивости орфографических норм состоит не в распространении грамматик, а в том, что основной принцип нового русского правописания к концу XVII в. был уже практически реализован в достаточно большом количестве текстов, осознаваемых как образцовые. Нормализаторская же деятельность «отстает» от узуса, лишь фиксируя то, что уже сложилось в практике письма. Единство орфографии достигает весьма высокого уровня лишь к началу XX в. (как указывает Е.П. Щенников, “правописание “по Гроту” окончательно утвердилось примерно к 1910-1915 гг.”)²⁷.

Литература

- Ильинская И.С. Сидоров В.Н.* Современное русское правописание // Ученые записки МГПИ им. В.П. Потемкина. Т. XXII. Вып. 2. М., 1953.
- Васильев Л.Л.* О влиянии нейотированных гласных на предшествующий открытый слог // Известия Отделения русского языка и словесности. Т. XIII, кн. 3. СПб., 1908.
- Осипов Б.И.* История русского письма: Дисс. ... докт. филол. наук. Л., 1979.
- Каверина В.В.* Правописание приставок в текстах русской деловой письменности XVII века (на материале вестей-курантов) в контексте истории развития русской орфографической системы: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1997.
- Черных П.Я.* Язык Уложения 1649 г. М., 1953.
- Курчева Ю.В.* Основные вопросы русского правописания с XVIII в.: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1941.

²⁵ *Havránek V.* Studie o spisovném jazyce. Praha, 1963. S. 85-86.

²⁶ *Русановский В.М.* Вопросы нормы на разных этапах истории литературного языка // Вопросы языкознания. 1970, № 4. С. 54.

²⁷ *Щенников Е.П.* Значение трудов Я.К. Грота в истории русского правописания: Автореф. ... канд. филол. наук. Куйбышев, 1956. С. 13.

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: Диалог-МГУ, 1999. – Вып. 7. – 136 с. ISBN 5-89209-383-2

- Васеко Е.Ф.* Фонологическая система московского говора первой половины XVI в. по памятникам деловой письменности: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1973.
- Соколова М.А.* Очерки по языку деловых памятников XVI века (на материале “Домостроя”). Л., 1957.
- Сущева М.В.* Орфографические нормы и возможности отражения диалектных особенностей в деловой письменности первой половины XVII века: Дисс. ... канд. филол. наук., М., 1974.
- Гаевская Т.И.* Из наблюдений над орфографией рукописных грамот конца XVII — начала XVIII века, направленных на Урал // Пермский государственный педагогический институт. Ученые записки. Вып. 25. 1960.
- Мелетій Смотрицький.* Граматика. Підготовка факсимального видання В.В. Німчука. Київ, 979, с. 2.2; Грамматика славянская. М., 1648.
- Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII в. 1725-1800. Т. IV. Периодические и продолжающиеся издания. М., 1966.
- Морозова Т.Ю.* Некоторые проблемы источниковедческого изучения русской газетной периодики XVIII в. (Санктпетербургские и Московские ведомости): Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1983.
- Ломоносов М.В.* Российская грамматика // *Ломоносов М.В.* ПСС. Т. 7. М.-Л., 1952.
- Волкова Н.А.* Консонантизм московской речи XVIII в.: на материале памятников московской деловой письменности: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1984.
- Малаховский В.А.* Произношение и орфография А.С. Пушкина // РЯШ. 1937, № 2. Российское правописание с примечаниями из лучших сочинений. М., 1815 г.
- Обзор предложений по усовершенствованию русской орфографии. М., 1965.
- Грот Я.К.* Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого доныне // Филологические разыскания. Т. 2. СПб., 1876.
- Havránek V.* Studie o spisovném jazyce. Praha, 1963.
- Русановский В.М.* Вопросы нормы на разных этапах истории литературного языка // Вопросы языкознания. 1970, № 4.
- Щенников Е.П.* Значение трудов Я.К. Грота в истории русского правописания: Автореф. ... канд. филол. наук. Куйбышев, 1956.